

10.3.2000

Рос. газета - 2000 - 10 марта, с. 24

Звездный замысел Высоцкого, осуществлению которого помешала смерть, может все-таки дойти до нас. В планах Георгия Вайнера — продолжение знаменитого романа "Эра милосердия", по которому был снят еще более знаменитый фильм "Место встречи изменить нельзя". Но не только кончина прекрасного актера отбросила на много лет написание новой книги и создание по ней фильма. Должны были произойти коренные изменения в стране, огромные общественные потрясения, чтобы взглянуть на события далекого уже прошлого под другим углом зрения, связать их с сегодняшней действительностью.

Охота на людей — по закону

Слава — дама капризная и непредсказуемая даже для тех, кого она осеняет. Так уж получилось, что долгие годы для миллионов людей слава Высоцкого-певца затмевала Высоцкого-артиста. В самом деле, сколько людей могло побывать в Театре на Таганке? А ярких, сильных киноролей у него не было. И за исключением "Служили два товарища" он практически не попадал на телеэкран — теленачалство его не любило. И вдруг капитан Жеглов — образ в первую очередь знаковый для него самого.

Начнем с того, что в основу фильма легла реальная жизненная драма, — говорит Георгий Вайнер. — Дело кандидата медицинских наук Евгения Ильича Миркина, который в 1944 году был обвинен в убийстве своей жены и приговорен к смертной казни. Но муровцы в то время профессионально исполняли свою работу, относились к ней отнюдь не формально. И хотя все улики были вроде бы против Миркина, однако уже после вынесения приговора они нарыли дополнительные материалы, позволившие отозвать дело на кассационной стадии. Ко второму слушанию муровцы уже были убеждены, что Миркин не причастен к преступлению. Однако и второе судебное заседание оставило приговор в силе. И муровцы снова начали рыть землю,

добывая оправдательные факты, доказывая в прокуратуре свои соображения. И победили — на третьем суде Миркин был оправдан. До сих пор жив Владимир Павлович Арапов, полковник в отставке, тогда он был лейтенантом. Жив и полковник Владимир Федорович Чванов, некоторые другие сыщики, раскрывавшие это преступление, с которыми мы разговаривали, создавая роман.

Вот так боролись за жизнь невиновного работника уголовного розыска в те суровые военные годы. Относились к своей работе не формально, сказал о них наш собеседник. И невольно вспомнилась другая история, уже из недалекого прошлого. Пока искали маньяка Чикатило, подозрение пало на другого человека. И не разобравшись как следует, стремясь поскорее победно отрапортовать, его быстренько осудили и расстреляли. С подачи опять же работников уголовного розыска, наших современников. Потом посмертно реабилитировали.

Настоящий сыщик — это человек особой породы, — говорит Георгий Александрович. — Это охотник на людей, охотник азартный, жесткий. И так же, как охотник на зверей, он не позволит подпустить себе муляж вместо реального объекта — настоящего преступника. Цивильный человек не годится для этой работы. В нашем романе мы как раз и сделали Шарاپова таким человеком — мягким, цивилизанным, не признающим жестокой необходимости смотреть на людей глазами охотника. Хотя это и собирательный образ, но у него есть прототип — Володя Арапов, ставший позднее начальником отдела МУРа. Он участвовал в захвате знаменитой банды Митина, которую мы персонафицировали как "черная кошка". На самом деле такой не было, была система банд в разных городах, которые рядились друг под друга. Замечательно, что на фотографии 1945 года он поразительно похож на Конкина. Но по характеру прямо не соответствовал созданному нами образу — был весельчаком и балагуром. А вот у Жеглова прототипа не было — в основу его образа легло много наших знакомых, служивших в те времена. Жеглов — типичный охотник на людей, азартный, целеустремленный. Вот такого человека и должен был сыграть Высоцкий. И он удивительно подошел для этой роли. Даже его голос, известный по нелегальным пленкам, идеально ложился на образ Жеглова. Володя потом смеялся, что его везде

стали звать Жегловым. И неудивительно, что после бешеного успеха фильма возникла идея о его продолжении.

"Лишние" серии — под нож

Примечательно, что сами авторы фильма вовсе не были уверены в его успехе. И для этого были основания. Дело в том, что Станислав Говорухин совершил поистине творческий и производственный подвиг: не

звание фильма, и за сюжеты некоторых сцен. Начать с того, что категорически было запрещено слово "милосердие", которое объяснили поповским. Все аргументы, что это слово есть в названии романа, действия не возымели. Пришлось придумать "Место встречи...", которое в общем-то ни о чем не говорит. Далее авторам фильма было поставлено категорическое условие: Левченко и Варю, как в романе, не убивать. А это сразу искажало весь идейный смысл. После долгих споров был предложен выбор: или его, или ее. Пришлось "пожертвовать" Левченко. Так что из этой битвы вышли с ощутимыми потерями. Тем не менее фильм получился великолепный и так и просился на продолжение.

А ставить его должен был Высоцкий, он мечтал быть режиссером, — вспоминает Вайнер. — Уже и начальство благосклонно покивало головами, и начало съемок было намечено — сентябрь 80-го. Договорились с Володей, что он с весны занимается фильмом, а мы тем временем закончим роман, где опять Жеглов будет главным героем. Смерть Высоцкого все опрокинула.

Какой породы олигархи?

Второй раз идея снять как бы продолжение фильма снова всплыла на поверхность в 1995 году — был замысел сделать картину как знак памяти Высоцкого. Сюжетная линия, сценарный план были уже разработаны, хотели приступить к проекту, но лопнули банки, которые намеревались кредитовать съемки. Так что Георгий Александрович отложил ис-

тив общества, заставляя сыницировать финансовый кризис, ударивший и по другим странам, бросивший миллионы людей за грань бедности. Кризис такого масштаба, что человек, вызвавший его, не сумел с ним справиться. Этот роман — первая попытка разобраться с природой явления, получившего название "олигархи". Кто эти люди, которые еще три дня назад были ничем, а сегодня определяют в большой степени политику, право, нравственность, которые будут заказывать музыку в XXI веке?

Эту тему писатель развивает и в следующем романе "Райский сад дьявола", который скоро поступит на книжные прилавки. Здесь речь идет о наркотиках — об умело организуемых потоках белой травы, приносящей огромные барыши за счет здоровья и жизни миллионов людей. Впрочем, чего стоят жизни других людей для тех, кто кладет в карман миллиардную прибыль? Страшна психология этих монстров, вовсе не считающих себя убийцами.

Гостайна номер один

Деньги должны лечь в основу сюжета и нового фильма, продолжения "Эры милосердия", который существует в виде литературного сценария, — говорит Георгий Александрович. — Обдумывая его еще при жизни Высоцкого, мы хотели сделать фильм ретро, где события в центре повествования должны были произвести сильное впечатление на основе отдаленности материалов и несменяемости обстоятельств нашей жизни. Не такое уж значение имеет внешняя актуальность событий, гораздо важ-

ключением очень ограниченного круга людей, не знал условий обмена денег. Это была гостайна номер один — предмет особой охоты высокопоставленных коррупционеров, которые были и тогда, — людей, связанных с теневыми финансовыми структурами, — они существовали и в те времена. И те, кто в эту тайну проникал, в один час становились миллионерами. Либо раскидывали свои капиталы по разным сберкассам, не превышая трех тысяч на вкладе, либо спешно скупали золото и драгоценности. Сильно пострадал и уголовный мир: пропала "обшачковая" казна — нелегальные фонды на обустройство вышедших из тюрьмы. Все эти деньги, хранившиеся черным золотом, в модаханах, мгновенно сгорели. На этом социально-фактическом материале был построен увлекательный сюжет, который в позднейшей редакции развивался уже без Высоцкого. По сценарию Жеглов выяснил, что из Минфина происходит утечка информации, и слишком близко подошел к источнику утечки... Если фильм состоится, он будет начинаться с гибели Жеглова.

Это единственная потеря, все остальные персонажи "Места встречи..." останутся. И на первое место выйдет Шарапов. Но это уже не тот знакомый нам Шарапов, его характер резко изменится. В этом правда литературы и правда жизни. Если герой вошел в книгу или фильм и вышел оттуда одинаковым, значит, в книге и фильме ничего не происходило. Художественное произведение — проекция личностных взаимоотношений героя. Войдя в произведение, герой должен выйти из лабиринта событий другим — измененным. Стать более здоровым, избавиться от детских реф-

Прощайте, капитан Жеглов.

До нового свидания, лейтенант Шарапов?

«Место встречи...» изменить нельзя?

перерасходовав ни одного рубля, снял семь серий вместо пяти. Но Лапин, бывший тогда председателем Гостелерадио, потребовал две серии выкинуть. И их выкинули из готового фильма, который от этого, разумеется, не стал лучше. Чтобы не изуродовать готовую ленту механическим изъятием целых сцен, что нарушило бы логику замысла, старались обойтись минимальными потерями. Сокращали по маленьким фрагментам, по эпизодам. И сумели "выжать" из фильма два часа экранного времени. Конечно, без логических потерь не обошлось. Скажем, в конце той картины, который увидели зрители, Шарапов встречает Левченко — этот персонаж возникает для зрителя неожиданно, как черт из коробочки. А во второй и третьей серии была предистория их отношений на ретроспективном фоне воспоминаний Шарапова о фронте и с эпизодами, где Левченко был одним из центральных персонажей.

Был и такой великолепный эпизод, когда приглашенный инструктор начинает учить милиционеров приемам самбо. А Жеглов, профессиональный драчун, мгновенно валит инструктора, просто по характеру не может ему проиграть. Более того, выхватывает карточный муляж ножа и всаживает ему в грудь. Да и много чего интересного пришлось вырезать. Говорухин сдал вырезанные куски в архив Одесской киностудии, на которой снималась картина, где они благополучно потерялись.

Много нервов пришлось потратить в борьбе с чиновниками и за на-

полнение этой мечты до лучших времен, а сам сел работать по принципу: два пишем, три в уме. Вышел в свет новый роман "Умножающий печаль", где главный "герой" — деньги. Большие деньги, огромные. Полностью подчиняющие себе человека, который научился их делать, заманившие его в страшный капкан, вытравившие из него все человеческое, сделавшие его своим рабом, затмившие для него все на свете.

Примечателен один эпизод романа, когда несколько сотрудников олигарха по объективным, не зависящим от них причинам не сумели выполнить его задания, и он приказал их уволить. А когда ему стали говорить, что это же люди, у них семьи, дети, которых надо кормить, искренне удивился: при чем здесь люди? Не сработала система, а значит, она лишняя в общей структуре. А деньги распространяют свое страшное влияние, как волны от брошенного в воду камня. И любимая женщина, которой больше нечего желать, потому что у нее есть абсолютно все, что могут дать деньги, не хочет ничего. Не хочет даже жить, потому что ей не к чему стремиться, не о чем мечтать. И она погибает — деньги убивают ее. И разрушают многолетнюю мужскую дружбу — из трех товарищей, друживших со школьной скамьи, двое становятся смертельными врагами, а третий мечется между ними, чтобы они не убили друг друга.

Более того, став огромным состоянием в руках одного человека, деньги толкают его на преступление про-

нее закономерности исторического порядка. В основу мы положили события декабря 1947 года, когда по указанию Сталина была отменена карточная система и проведена денежная реформа. Это было событие огромного масштаба — структурный передел общественного состояния. Держава, и так нищая после войны, ограбила свой народ, произвела конфискационную реформу под видом ликвидации фальшивых купюр, отняла последнее немногое, что было у людей.

Долгие годы после этого ходило в народе словечко "декабристы" — так называли людей, пострадавших от сталинской реформы. А пострадали все. Один к одному обменивались деньги до трех тысяч рублей, остальные один к десяти. Чтобы было понятно: kilo масла на черном рынке — в магазинах его вообще не было — стоило 800 рублей, бутылка водки — 500 рублей. Одновременно ввели коммерческие магазины, где продавали товары по запредельным ценам. Таким образом избыточный запас бумажных денег был ликвидирован мгновенно. Сначала разрешен был обмен денег в течение двух недель, но затем вышло постановление совета министров: по жалобам трудящихся о неразберихе с новыми и старыми деньгами обмен прекратить. Кто не успел — тот опоздал. Мало того что ограбили народ, так заявили, что это по его собственной просьбе.

История эта имела свою изначальную сторону, — продолжает Георгий Вайнер. — Никто в стране, за ис-

лексий, когда на смену иллюзиям приходят принципы, — это лучший вариант судьбы.

Только детективы — классика?

Итак, нас ждет еще один увлекательный роман и, будем надеяться, еще один увлекательный фильм. Разумеется, и роман, и фильм детективные. Вайнер убежден, что вся хорошая мировая литература — обязательно детектив. Это не примитивная кровавая драма, это раскрытие тайны — любви, цветов, науки. Даже поэзия должна обладать сюжетной тайной, иначе пропадает естественный человеческий интерес.

Сейчас все пишут мемуары, — заканчивает нашу беседу Георгий Александрович. — Это форма литературного пенсионерства. А я считаю себя еще молодым, на пенсию не готов. И хочу придумать странный жанр романизированного мемуара. Это не будет перечень встреч с знаменитыми людьми — чепуха и неинтересно. Я решил в качестве иллюстрации своих воспоминаний и жизненных коллизий эмоционально описать еще не написанные мной книги. Уже и название придумал: "Полет пингвина". Мы все пингины — крыльями машем, хотя и летаем плохо. Но все равно мы — птицы. Созданы для полета.

Наталья ВЛАДИМИРОВА, Альберт ВАЛЕНТИНОВ.